

С.А. Батуренко, канд. социол. наук, доц. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

S.A. Baturenko

MODERN RUSSIAN ELITOLOGY: FORMATION AND CURRENT STATE

В статье рассматривается исследование элиты в современном российском обществе, как одно из основных направлений изучения социальной структуры, актуальных вопросов, решаемых школой отечественной элитологии.

***Ключевые слова:** элита, социальная стратификация, современное российское общество, социальная структура.*

In article research of elite in modern Russian society, as one of the main directions of studying of social structure, about the topical issues resolved by school of a domestic elitology is considered.

***Key words:** elite, social stratification, social structure, modern Russian society.*

Проблема выявления реального состояния социальной структуры современного российского общества продолжает быть актуальной в настоящее время. Начавшиеся еще в 1990-е гг. процессы трансформации характеризовались появлением новых оснований социальной стратификации, формированием иного соотношения классов и социальных групп, возрастанием различий в экономическом положении, культуре, статусе. Началом трансформационного процесса стали изменения социальной природы, осуществляемые посредством разрушения старых и создания новых социальных структур и институтов. Изменились многие привычные константы прежней жизни, установки исчезающей системы социальной стратификации. Пытаясь осмыслить новую социальную реальность, отечественные исследователи активно взялись за изучение трансформации российского общества, представлявшей собой множество сложно переплетающихся процессов: экономических, политических, социальных. Российские ученые, обратившие внимание на проблему изменения социальной структуры, старались выяснить не только общий характер ее перестройки. Основной целью

---

* Батуренко Светлана Алексеевна, e-mail: level_s@rambler.ru

данных исследований было выявление целостной картины системы социальной стратификации, факторов ее формирования, особенностей и тенденций развития. Отечественная социология много сделала для исследования проблемы трансформации социальной структуры и добилась больших успехов, о чем свидетельствуют опубликованные монографии, научные статьи, проведенные конференции и круглые столы, а также множество известных имен ученых-социологов. Благодаря стараниям последних были выявлены и основные проблемы социальной стратификации, главные направления теоретического и практического интереса.

Одним из основных направлений исследования современной социальной стратификации в отечественной социологической науке стало изучение элит. Известно, что в нашей стране в явной форме исследований элиты не было до 1989 г. В конце 1980-х гг. как в научной литературе, так и в публицистике отчетливо наблюдается повышение интереса к высшим слоям иерархически упорядоченного российского общества.

Вопрос об определении закономерностей, особенностей становления и развития элитных слоев ставился не только с точки зрения выявления одной из составляющих общей картины социальной стратификации или с точки зрения прогностической функции науки, определяющей перспективы дальнейшей судьбы и развития общества. Научный интерес, обращенный к исследованию элит, в числе прочего был обусловлен определенными методологическими посылками, в основании которых лежит представление о том, что возникновение стратификации происходит не посредством разделения целого на части, как это часто представлялось в научной социологической литературе XX в., а через дифференциацию и замыкание высшего слоя. Как утверждал Н. Луман, только высший слой пользуется особой изощенной семантикой, специфическими самоописаниями, генеалогиями и осознает свои характерные признаки. “Поэтому и в исторической перспективе верхний слой распознать легче, нежели нижний. И если в первом случае гомогенность зависит от изощенных критериев, то во втором случае она получается из того, что этот слой существует на грани прожиточного минимума. Высший слой обладает возможностью выбора по отношению к образу жизни, стилю и вкусу. Нижний слой имеет дело с необходимостью”¹.

Естественным и очевидным является тот факт, что в России глубокие политические и социально-экономические потрясения и

---

¹ Луман Н. Общество общества. Кн. 4: Дифференциация. М., 2011. С. 101–102.

трансформации, формирование рыночных отношений и возникновение новых социальных слоев обусловили огромный интерес исследователей к проблеме изучения элитных групп. Однако и сами исторические особенности развития российского общества и специфика складывающихся систем стратификации способствовали тому, что отечественные ученые обратили внимание на особую роль власти в образовании этих систем. В истории развития социальной мысли в России этот значимый фактор всегда вызывал большой интерес. Исходя из этого, можно говорить об исторически сложившемся особом интересе к исследованию элит в российском обществе. Одна из современных исследовательниц, О.В. Гаман-Голутвина, в результате анализа сложившихся к 2000-м гг. отношений между федеральной и региональной элитами, приходит к выводу, что и в настоящее время “преклонение перед силой остается доминирующей установкой поведения и центральной и региональных властей, и населения, так как в нашем обществе по-прежнему нет граждан, а есть лишь подданные”².

Отечественные социологи обратились к исследованию социальных слоев, участвующих в разработке и принятии решений в финансово-экономической, политической, социальной и других областях общественной жизни и с точки зрения необходимости изучения интересов, действий элитных групп, способных привести в том числе к трагическим последствиям, уже имевшим место в истории и изменившим направление развития российского общества. Проанализируем основные достижения отечественной социологии в области исследования данной проблемы.

Элита в современной социологической науке определяется как высший уровень в системе стратификации (независимо от оснований этой стратификации) в обществе, под элитой подразумеваются привилегированные группы. В советское время данная проблематика в смысле указания на привилегированность не разрабатывалась. С одной стороны, советские исследователи, опираясь на методологию марксизма, утверждавшего существование экономических классов, а также ориентируясь на стирание социально-классовых различий, отрицали само существование элиты. С другой стороны, следует признать, что изучение советских элит все-таки осуществлялось, но специфическим образом. Интерес для исследователей представляли слои научной элиты — интеллигенции, или слои номенклатурных служащих высшего звена. Принимая во внимание существование такого научного интереса и связанных с ним из-

---

² Гаман-Голутвина О.В. Бюрократия или олигархия? // Куда идет Россия?... Власть, общество, личность. М., 2000. С. 167–168.

вестных исследований и имен ученых, в отечественной социологической литературе чаще ссылаются на официальную идеологию, существовавшую в Советском Союзе. В соответствии с этой идеологией отрицалось существование в СССР эксплуатации человека человеком, а также эксплуататорских классов, а это означало, что в таком обществе нет и не может быть элиты.

Тем не менее, как уже говорилось, исследования элиты Советского Союза велись не только некоторыми отечественными учеными, но и учеными других стран, среди которых в первую очередь следует отметить известного английского философа Б. Рассела, побывавшего в России в 1920 г. и на основании своих впечатлений написавшего работу “Практика и теория большевизма”³. Другим таким специалистом был югославский политический деятель М. Джилас, известный своими работами, содержащими описание характерных черт обществ социалистического типа и особенностей элитного слоя⁴. Опубликованная в 1957 г. работа Джиласа “Новый класс: анализ коммунистической системы” принесла автору не только годы заключения, но и широкую известность, поскольку была переведена на 40 языков и вызвала интерес за пределами социалистических стран. Публикация этой работы способствовала тому, что ее автора стали называть популяризатором концепции “нового класса”, под которым понималась партийная номенклатура, правящая в коммунистических странах.

В работах Джиласа описывается существование при советской власти высшей социальной страты, выполнявшей управленческие функции и обладавшей институциональными привилегиями и всеми атрибутами элиты. В качестве главной особенности этого “нового класса” Джилас называет природу эксплуатации граждан, осуществляемой элитой не посредством частной собственности на средства производства, а посредством коллективной собственности на само государство. Идеи “нового класса” Джиласа получают развитие и подвергаются критике в работах венгерского социолога И. Селеньи и его соавтора, венгерского писателя Д. Конрада, полемизирующих с автором теории “нового класса”⁵.

Наиболее известные исследования существующих теорий элит и реальных элитных групп появляются в отечественной социологии в 1980-х гг. и носят преимущественно критический характер.

---

³ Рассел Б. Практика и теория большевизма. М., 1991.

⁴ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992; Он же. Беседы со Сталиным. М., 2002.

⁵ Конрад Д., Селеньи И. Интеллигенция и власть в посткоммунистических обществах // Венгерский меридиан. 1991. № 1; Селеньи И. Интеллигенция и власть: опыт Восточной Европы. 1960–1980-е гг. // Рубеж. 1995. № 6–7.

Такие исследователи, как Г.К. Ашин, Ф.М. Бурлацкий, П. Гуревич⁶ начинали свои фундаментальные исследования с анализа теоретических основ проблемы. Особенностью разработок данных авторов оказалось обнаружение в теориях элит инструмента, позволяющего легитимировать эксплуататорский характер общественных отношений. В процессе анализа западных теорий основными предметами критики зачастую становились разрозненность суждений по вопросам элит у западных теоретиков, а также главная идея — идея необходимости существования элиты в любом обществе. Подобное критическое отношение отечественных социологов можно объяснить идеологическими особенностями марксизма-ленинизма, утверждающего, что народные массы — это творцы истории, а такая позиция противоречила основным установкам сторонников теории элит.

Несмотря на критичное отношение отечественных ученых к теории элит они-таки заложили основы формирования российской элитологии как самостоятельной социологической дисциплины, изучающей страту, поставляющую лидеров, страту, существование которой раскрывает процесс социально-политического управления в обществе, описывает тот социальный слой, который непосредственно осуществляет это управление⁷. Так Г.К. Ашин, один из известных и признанных специалистов в области элитологии, сначала критиковал теорию элит, а впоследствии стал основателем отечественной элитологии. Он очень много сделал для становления и развития этой области социологического знания: осветил широкий спектр проблем, занимался вопросами исторических предпосылок развития элитистских идей на Западе и в России, по разным критериям классифицировал западные теории элит, выделил хронологическую классификацию размышлений отечественных социологов о высшем слое.

Школа российской элитологии приняла отчетливые очертания в последние 25 лет. Правда, надо заметить, что термин “элитология” — российская новация, введенная в научный оборот в 1980-х гг. и получившая широкое распространение в 1990-х. С конца 1980-х гг. и до настоящего времени поднимаются самые разные вопросы в поле данной проблематики. В 1980–1990-х гг. начинаются активные эмпирические исследования правящих структур. Так, О.И. Шкартан и Ю.Ю. Фигатнер проводят исследование состава членов ЦК КПСС в период 1966–1986 гг. Ученым удалось выявить при

---

⁶ Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. М., 1985; Ашин Г.К., Понделков А.В. Основы политической элитологии. М., 1999; Ашин Г.К. Курс истории элитологии. М., 2003.

⁷ Карабущенко П.Л. Антропологическая элитология. М.; Астрахань, 1999.

этом, что 72% членов ЦК КПСС были выходцами из низших слоев. Около 12% не имели высшего образования, что позволило исследователям сделать вывод о неготовности элиты к осуществлению перестройки именно в силу своей некомпетентности⁸. С тех пор научная дискуссия ведется вокруг следующих вопросов: о необходимости операционализации понятия “элита” в российских условиях; о смене элит в 1990-х гг.; о качестве элит и связанной с этим применимости самого термина “элита” к политическому и экономическому руководству; об окончательной сформированности или несформированности элитных слоев и их гомогенности или гетерогенности; о степени отчуждения между элитой и народом; о соотношении интересов элиты и народа, элиты и государства; о рекрутировании и воспроизводстве элиты; о существовании транснациональной, глобальной элиты; и многие другие.

История развития российской элитологии пока еще не слишком богата, однако, благодаря стараниям ученых проблемное поле разработано достаточно широко. Существует огромное количество теоретических историко-социологических исследований, составляющих основу исследований эмпирических. По-прежнему наблюдается большой интерес к исследованию теоретического наследия, предлагаемого историей науки. Отечественные социологи проводят тщательный анализ основных положений теорий элит, разработанных на разных этапах развития.

Поскольку проблемы политической власти всегда были в центре внимания ученых-обществоведов, социологов разных лет и стран, в истории социологии и социально-политической мысли накоплено огромное количество научной информации. Особенно остро эти проблемы прослеживаются на рубеже XIX–XX в., что объясняется восхождением человечества на новый этап развития, произошедшими качественными изменениями во взаимоотношениях масс и элитных групп, обладающих властью. В высшей степени сохраняется актуальность изучения и использования основных положений теории элит в процессе анализа социально-политических проблем современного общества, изучения проблемы неравенства, особенностей социальной структуры конкретных обществ в конкретный исторический период. Теория элит имеет определенные преимущества и безусловно является методологически значимой для изучения проблемы социальной стратификации. Тем не менее несмотря на объективную значимость нельзя сказать, что теория элит достаточно изучена в отечественной науке. Современные теоретические

---

⁸ Шкаратан О.И., Фигатнер Ю.Ю. Старые и новые хозяева России // Мир России. 1992. № 1.

исследования чаще встречаются в дипломных работах и диссертациях и реже оказываются опубликованными. Не теряют своей актуальности такие исследовательские задачи, как выявление причин зарождения теорий элит, их генезис, концептуальные модели элиты, их классификация и типология, а также многие другие проблемы, описанные в трудах авторов первого этапа развития данных теорий — XIX в. — В. Парето, Г. Моски и Р. Михельса, и второго этапа — с начала XX в. и до настоящего времени — Р.Ч. Миллза, Т. Боттомора, Д. Белла и многих других.

Еще больший интерес вызывают проблемы реального существования элиты в современном российском обществе. В настоящее время многие отечественные исследователи обращают внимание на особую роль власти в формировании систем социальной стратификации. Учитывая специфические характеристики российского общества, вполне логично, что этот фактор приобрел особое значение. Обладание властью открывает доступ к привилегиям, богатству, престижу и другим ресурсам, выступающим в качестве эксклюзивных, и способствующих закрытию границ элитных слоев. Так можно объяснить и особый открытый интерес к исследованию элит в российском обществе. Широко известны такие исследователи данного направления, как Г.К. Ашин, Ф.М. Бурлацкий, П.С. Гуревич, Ю.Ю. Фигатнер, А.Г. Здравомыслов, Л.А. Беляева, В.В. Радаев, О.И. Шкаратан, И.И. Подойницына, Т.И. Заславская, Н.Ю. Лапина, О.В. Крыштановская, А.Е. Чирикова, Е.В. Охотский, К.И. Микульский, О.В. Гаман-Голутвина и др.

Несмотря на то что обозначились основные направления научного интереса элитологии, очень сложно классифицировать исследования российских элитологов по темам и основным вопросам. Возможно это связано с тем, что начиная с 1990-х гг. и до нашего времени вопросами элит занимаются в основном одни и те же исследователи. С течением времени их интересы в области данного проблемного поля расширялись, поэтому почти каждый известный социолог, занимающийся изучением элит, рассматривал историю теории, содержание понятия “элита”, характер российской элиты, ее связь с советской номенклатурой, каналы мобильности элиты, механизмы ее рекрутирования, внутреннюю структуру элиты, особенности экономической и политической элиты. Вполне логично, что предмет интереса изменялся в соответствии с конкретными событиями, происходящими в государстве и обществе, но предложить какую-либо тематическую классификацию, отражающую хронологические и идейные вехи, сложно.

Описывая складывающуюся систему социальной стратификации, а также положение в этой системе элитных слоев, современ-

ные авторы часто начинают с анализа социальной структуры российского общества в его советский период, поскольку это создает возможность наиболее адекватного понимания ее настоящего состояния. Опираясь на опыт зарубежных специалистов в области исследования социальной стратификации обществ советского типа, в частности на польскую (С. Оссовский, С. Новак, В. Весоловский, З. Бауман, Е. Вятр) и чешскую социологию (П. Махонин), отечественные ученые проводят собственные исследования, выявляя компоненты социального статуса, реально существовавшие социальные слои, вписывающиеся в целостную, специфическую, многофакторную типологию элементов социальной структуры российского общества советского периода. Российским социологам удалось определить сущность советской социетальной системы в целом, а также главные характеристики, составляющие первооснову общества данного типа и определяющие состояние системы стратификации.

В работе “Социальная модернизация в России в конце XX века” Л.А. Беляевой существовавшая в Советском Союзе сословно-иерархическая структура описана как структура тоталитарного общества, которое не допускает самостоятельного развития никаких иных форм собственности кроме государственной, а все виды экономической деятельности связаны с последней или находятся под ее влиянием. Отечественные социологи часто подчеркивают, что государственная собственность создает жесткую вертикаль иерархических отношений, при которой обладание властью дает право распоряжаться собственностью и участвовать в процессе ее распределения. Л.А. Беляева пишет: “В подобном обществе нет реальных классов в силу отсутствия экономических основ для их существования. Здесь нет реального собственника и нет свободного наемного работника, материальное положение зависит исключительно от принадлежности к определенной ступеньке в социальной иерархии”⁹. Исследователь отмечает, что при сословно-иерархической структуре единственным субъектом, побудителем и направляющей силой развития является верховная власть в лице бюрократии, номенклатуры, партийных комитетов или верховного правителя. Остальные члены общества при этом описываются как аморфная, пластичная масса, лишенная свободы выбора своего направления экономического, политического, духовного поведения и самовыражения, выполняющая указы и распоряжения, подражающая транслируемым сверху образцам. Часть общества, не входящая

---

⁹ Беляева Л.А. Социальная модернизация в России в конце XX века. М., 1997. С. 62.

в элиту, описывается многими исследователями, как слабо дифференцированная в социальном отношении, поскольку в результате отчуждения от собственности и власти она не является реальным заметным субъектом социальной активности. В ходе рассмотрения возможности социальной мобильности данного периода чаще отмечается существование возможностей преимущественно горизонтальных перемещений, носящих как правило профессиональный характер и не меняющих социальных позиций в общественной иерархии. В реальности социальные позиции классической “трехчленки” (рабочие, крестьяне, интеллигенция) отличались незначительно, чем объяснялась уравнительность в потреблении, невысокий жизненный стандарт, затруднения возможности перемещения в верхние слои общества. Другие исследователи утверждают более гетерогенный состав основной массы населения, а также относительно открытый характер существующей социальной мобильности, основанный на соблюдении особых сложившихся условий и правил. В целом отечественные социологи характеризуют советское общество как этакратическое, рассматривая этакратизм в качестве особой социально-экономической системы и самостоятельной ступени развития.

Исследователи социальной структуры общества советского периода и его элитного слоя приходят к выводу о сложившемся в этом обществе с годами механизме самовоспроизводства элиты. Проникая в сущность сложившейся системы такого самовоспроизводства, ученые выявляют наличие горизонтальных и вертикальных связей, особых неписаных правил аппаратной игры, обуславливающих соблюдение определенного типа поведения, а вместе с тем и принадлежность к властной элите. Элита такого общества основывается на особой системе привилегий, которая юридически не закрепляется, не наследуется, но традиционно распространяется и на потомков. Таким образом, отечественные исследователи четко указывают на выделенные ими характерные черты элиты, такие как кастовость и корпоративизм. Элита представлялась абсолютно замкнутым слоем, в котором ротация кадров осуществлялась по строго определенным правилам, а появление новых, незнакомых лиц исключалось.

В 1990-х гг. начинается процесс трансформации социальной структуры советского общества, часто называемой “сословной”, “тоталитарной”, “кастовой”. Этот процесс сопровождался изменениями элитного слоя или слоев, когда особую актуальность приобретает вопрос о гетерогенности элиты. Появляется открытая глубокая имущественная дифференциация, начинается формиро-

вание классовой структуры, сопровождающееся изменением привычной статусной определенности.

Если под элитой понимать людей, обладающих каким-либо видом власти — экономической, политической и др., — то очевидным является тот факт, что соединение реальной власти, авторитета и богатства даже в какой-то одной из сфер жизни (политике, науке, искусстве и других) встречается нечасто. Так, одна из исследовательниц, отмечающих этот факт в своей работе “Общество открытых классов: очерк о моделях социальной структуры”, И.И. Подойницына пишет: “Более правдоподобны образы полунищего поэта-гения и меценатствующего, посредственного в творческом плане миллионера, нежели сочетание и того, и другого (таланта и богатства) в одном лице. Вот почему понятие элиты столь же многозначно в своих интерпретациях, как и понятие стратификации”¹⁰.

Естественно, прежняя элита, существовавшая в советском обществе (политическая, экономическая, культурная, военная и др.), претерпела в рассматриваемый период значительные изменения. Особое внимание в 1990-е гг. отечественные социологи уделяли трансформации экономической и политической элит, оказавшихся наиболее влиятельными в обществе, в связи с чем встал вопрос об их соотношении, влиянии друг на друга, взаимопроникновении и однородности. Л.А. Беляева изображает политическую и экономическую верхушку как два сообщающихся сосуда в элитном слое. “Есть все основания полагать, — пишет Л.А. Беляева, — что в России существует определенное единство экономических и политических элит и явно выражено стремление к усилению функции экономического управления со стороны аппарата”¹¹. Реализовалось оно в разнообразных формах, в том числе путем “номенклатурной приватизации”.

Широко известны исследования другого отечественного элитолога Н.Ю. Лапиной, внимание которой в конце 1990-х гг. сконцентрировалось на хозяйственном аспекте проблемы. Работа Н.Ю. Лапиной “Российские экономические элиты и модели национального развития” посвящена формированию российских экономических элит как одной из самых актуальных проблем того времени. Исследователь отмечает, что в классической социологии под элитой обычно понимается немногочисленная, хорошо организованная, сплоченная, обладающая особым социальным стату-

---

¹⁰ Подойницына И.И. Общество открытых классов: очерк о моделях социальной структуры. Новосибирск, 1999. С. 34.

¹¹ Беляева Л.А. Указ. соч. С. 64.

сом группа. Представители этой группы пользуются “общественным престижем”, а принятые в ее среде модели поведения признаются населением в целом и воспроизводятся в качестве образца. По мнению Н.Ю. Лапиной, если строго придерживаться данного определения, то в современной России экономической элиты не существует. Подтверждается этот тезис двумя неоспоримыми фактами. Во-первых, исследователь отмечает гетерогенность элиты как социальной группы, осознавшей свои базовые интересы, и ее разделение на различные по величине и масштабам сегменты. Во-вторых, отсутствие у ее представителей общественной легитимности, а их образ жизни и поведение воспринимаются массовым сознанием как “чуждые” или даже “враждебные”.

Однако вместе с тем Н.Ю. Лапина утверждает, что “если в современной России экономическая элита в ее классическом понимании отсутствует, здесь сформировались мощные отраслевые и региональные группировки, занимающие ключевые позиции во владении и распоряжении собственностью, в большей или меньшей степени сплоченные и осознающие собственные интересы”¹². Их руководители, по мнению исследователя, могут быть отнесены к российским экономическим элитам. В частности, такими представителями новой экономической элиты можно считать руководителей гигантских корпораций, охватывающих всю или часть отрасли, либо отдельных предприятий. Рассматривая структуру российской экономической элиты, исследователь замечает ее обусловленность структурой национальной экономики, в которой как и в советские времена господствуют гиганты.

Учитывая наблюдаемое соответствие, Н.Ю. Лапина объясняет структуру экономических элит в российском обществе. В качестве самой сплоченной и влиятельной, утверждает исследователь, выступает газовая элита. Второе место в списке российских экономических элит, по мнению исследователя, принадлежит нефтяной элите. Также особое внимание уделяется относительно новому сегменту российской экономической элиты, каковым является сложившаяся за период экономических преобразований банковская элита. Кроме того к российским экономическим элитам отнесены и руководители некоторых приспособившихся к работе в рыночных условиях отраслей и предприятий военно-промышленного комплекса.

Другой известный исследователь трансформационных процессов российского общества, Т.И. Заславская в своей работе “Современ-

---

¹² Лапина Н.Ю. Российские экономические элиты и модели национального развития. М., 1997. С. 5.

ное российское общество: социальный механизм трансформации” анализирует существование современной элиты. Она исходит из того, что под правящей элитой понимается совокупность индивидов и групп, обладающих либо официальными полномочиями, либо неформальными возможностями принимать решения общегосударственного уровня. По мнению Т.И. Заславской, наиболее значимым ресурсом правящей элиты России является политический капитал или власть, дающая легитимное право управлять собственностью и финансами государства. Как и другие исследователи, Т.И. Заславская, начиная с рассмотрения элиты советского периода, выявляет сходство и различия с элитными слоями современного российского общества. “Современная правящая элита России отличается от советской многими важными качествами: в частности, генезисом, социально-профессиональным составом, внутренней организацией, политической ментальностью, характером отношений с обществом и уровнем реформаторского потенциала”¹³. Т.И. Заславская приходит к выводу о частичной смене и перегруппировке персонального состава российской элиты, произошедших в результате изменения механизмов рекрутирования.

Исследователь описывает факторы и основные механизмы формирования элитных слоев в российском обществе. Главным фактором пополнения правящей элиты, по мнению Т.И. Заславской, было зарождение крупных частных капиталов, а главным «механизмом их формирования оказалась латентная (в 1986–1991 гг.), а затем открытая (в 1992–1994 гг.) приватизация высот экономики, сочетавшаяся с практикой “назначения” близких к президенту России лиц миллиардерами через предоставление им эксклюзивных условий предпринимательской деятельности. Так что властный потенциал современной элиты базируется уже на двух основаниях — месте в управлении страной и масштабе частной собственности»¹⁴.

Т.И. Заславская выделяет основные характерные черты элиты, сложившейся к 2000-м гг. Она утверждает, что одной из наиболее характерных черт нынешней правящей элиты России является теневое сращивание государственной власти с бизнесом. Другой характерной чертой является кланово-олигархическая структура российской власти, не имеющая ничего общего ни с демократией, ни с сильной государственной властью, которая служила бы общенациональным интересам.

Современные отечественные социологи отмечают непосредственное участие прежней элиты в создании первых рыночных

---

¹³ Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М., 2004. С. 289.

¹⁴ Там же. С. 290.

структур, способствовавших трансформации государственной собственности в частную, обеспечивающую преемственность власти, и направлявших ее. При этом Л.А. Беляева, например, выделила три элитные группировки, которые в конце 1990-х гг. находились в состоянии перманентной борьбы между собой и за влияние на властные структуры: компрадорская, плутократическая и экономическая. Однако в общем и целом она отмечает, что в трансформации элиты велика роль преемственности и основная ротация происходит в рамках административного слоя. “Большинство бывшей номенклатуры смогло преобразовать свое место во властной иерархии в капитал как в буквальном смысле, так и в переносном, — заняв свою нишу в новом элитном слое, и в силу этого вновь оказавшись внутри распределительных процессов и, что теперь еще важнее, — в распределении прибыли. В результате политической элита и на общероссийском, и на региональном уровнях смыкается с экономической элитой”¹⁵. Исследователи утверждали, что отчетливо сложилась ситуация относительного баланса сил и взаимной заинтересованности администрации и экономических структур друг в друге. Опираясь на эмпирические исследования, некоторые аналитики стали говорить о “номенклатурном капитализме”, сложившемся в России к концу 1990-х гг. «Российский “политический конус” после всех преобразований в обществе за последнее десятилетие мало изменился — почти сохранилась его социографическая конфигурация, бывшие руководители остались на прежних уровнях власти, повысились и переместились по горизонтали, изменились лишь названия должностей в соответствии с новым государственным режимом»¹⁶.

Исследование элиты 1990-х гг., проведенное В.В. Радаевым и О.И. Шкаратаном, также показывает, что прежние властные структуры и люди интегрировались в новые индустриальные образования. Другими словами, старая элита не ушла с национальной сцены, а в значительной степени сохранила свои властные полномочия и привилегированное положение. Однако как показывают исследователи, прежняя элита потеряла свою целостность, так как произошло отделение властвующей элиты от господствующего в экономике протобуржуазного класса. “Процесс этот не завершен, но, тем не менее, банкир и промышленник, с одной стороны, крупный чиновник-администратор и лидер политической партии, с другой стороны, — это теперь не просто разные персоны, но и разные единицы в структуре общества”¹⁷.

---

¹⁵ Беляева Л.А. Указ соч. С. 66.

¹⁶ Уржа О.А. Стратификация и социальное управление. М., 2000. С. 66.

¹⁷ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996. С. 299.

Авторы приводят характерные данные исследования российской элиты 1993 г. В административной элите Центра 60,1% сохранили свой статус, имевшийся до августа 1991 г.; 27,2% — повысили его; снизился статус у 12,7%. Еще меньше изменений произошло в составе дипломатической элиты: здесь сохранили статус 79,0%, повысили — 17,7%. Генералитет, верхушка армии в своем большинстве либо сохранили прежние позиции (35%), либо были повышены в чинах и званиях (47,5%). Так же выглядят и перемены в положении политической элитной группы: сохранили статус 76,6%; повысили статус — 10,3%. Высока стабильность и региональной элиты: сохранили свой статус 52,5%, повысили — 40%¹⁸.

Другой исследователь, А.Г. Здравомыслов, изучая элиту российского общества в 1990-х гг., утверждал, что главнейшей характеристикой рассматриваемого периода времени является трансформация интересов. Он также как и многие другие социологи отмечает, что особое внимание следует уделить анализу политической и экономической элиты. В своих исследованиях А.Г. Здравомыслов ставит проблему социализации российской элиты, разработки нового курса ее развития. “Благодаря возможностям, открывшимся в результате приватизации и утверждения рыночных отношений, происходила дифференциация правящей элиты на ее собственно политическую и экономическую части. Этот процесс настолько четко обозначился к середине 90-х годов, что появилась потребность самостоятельного измерения влияния экономической элиты на формирование и проведение политики”¹⁹. Ученый исходит из собственного глубокого убеждения в том, что люди делятся между собой не на богатых и бедных, не на образованных или необразованных, не на тех, кто обладает недвижимостью и тех, кто живет на зарплату, а на тех, кто участвует во власти и кто не участвует в ней. Именно здесь, по мнению социолога, заложен центральный конфликт в любой системе общественных отношений. А.Г. Здравомыслов пишет: “Все признаки кроме властных имеют второстепенное или третьестепенное значение”²⁰.

Очевидно, что проблема идентификации элит в 1990-е гг. становится одной из самых актуальных. Особых успехов в этом направлении добился Ж.Т. Тощенко²¹. Ученый обращает внимание на сложность операционализации понятия “элита” и в силу объек-

---

¹⁸ Там же. С. 299.

¹⁹ *Здравомыслов А.Г.* Социология российского кризиса: статьи и доклады 90-х годов. М., 1999. С. 83.

²⁰ Там же. С. 244.

²¹ *Тощенко Ж.Т.* Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 1999. № 11.

тивных причин предлагает отказаться от масштабного использования этого термина или заменить его другим. Выводы исследователя основаны на критике по его мнению необоснованно расширенного дискурса среди журналистов и ученых об элите. Ж.Т. Тощенко отмечает, что с 1990-х гг. термин “элита” начинает применяться ко всем, имеющим власть и деньги. Проблема идентификации элит, по мнению автора, осложнена ненаучными дискуссиями и спекуляциями со стороны политиков и бизнесменов, стремящихся облагородить и легитимировать свою деятельность. Широкое употребление слова “элита”, по мнению социолога, представляет опасность, поскольку способствует формированию у людей определенных стереотипов, не только возвышающих власть, но и способы поведения, в основе которых лежит представление об обладании элитой лучшими качествами. Кроме того, в отечественной социологии появилось стремление найти и описать элиту везде, где это возможно. Так появляются исследования “региональных элит” (И.В. Куколев, А.К. Магамедов, Н.Ю. Лапина), “бизнес-элит” (Л.В. Бабаева, А.Е. Чирикова), в литературе встречаются разговоры об образовательных, интеллектуальных, воровских, силовых элитах²². Ж.Т. Тощенко видит в однобоком подходе к анализу правящего класса риск дискредитации самого объекта исследования.

Учитывая накопленный опыт в области исследования проблемы идентификации элиты в российском обществе, можно проследить некоторые различные методологические подходы. Исследователи, придерживающиеся статусно-функционального подхода, понимают под элитой индивидов, занимающих такие позиции в государстве, которые позволяют им принимать решения, имеющие важные последствия для страны. Представители ценностного подхода понимают под элитой людей, имеющих высокие моральные качества. Если понимать под элитой лучшее, отборное, качественное, то это безусловно означает, во-первых, что элита служит интересам народа, патриотична, всегда ответственна и нравственна, ее характеризует высокий этический, моральный, культурный и интеллектуальный уровень. Соответственно, можно сказать, что к элите принадлежит не просто тот, кто имеет власть или деньги, а тот, кто имеет набор качеств, позволяющих относить его к обладателям всего лучшего, что накопило человечество в процессе своего развития. Вследствие этого в последние годы элитологи все чаще пишут о кризисе элиты, о необходимости рекрутирования элиты, о неспособности элиты продуцировать качественные моральные

---

²² Там же.

ценности, поддерживать и развивать культуру. Существующий в российском обществе высший слой описывается как ориентированный на прибыль, сформированный в основном из представителей силовых структур. Поэтому понимание некоторыми исследователями, например О.В. Крыштановской²³, элиты как высшей страты политического класса, группы, обладающей максимумом власти, все чаще подвергаются критике, как имеющие множество слабых сторон. Тем не менее следует признать огромный вклад в исследование современной российской элиты этого ученого, известного своими фундаментальными работами. Многие исследователи, в том числе и О.В. Крыштановская, активно продолжают разрабатывать все новые вопросы в области проблем отечественной элитологии.

Как бы ни изменялась социальная структура российского общества, всегда будут существовать элитные слои, изучение которых будет важной задачей социологической науки. Этим и занимается современная отечественная школа элитологии. Для того чтобы составить адекватное представление о системе социальной стратификации любого общества, необходимо наряду со статическим его состоянием рассматривать также и динамические процессы развития, в том числе анализировать процессы формирования социальной элиты, мобильность, ее дальнейшее развитие и функционирование в общественных институтах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. М., 1985 (*Ashin G.K. Sovremennye teorii jelity: kriticheskij ocherk.* М., 1985).

Ашин Г.К. Курс истории элитологии. М., 2003 (*Ashin G.K. Kurs istorii jelitologii.* М., 2003).

Ашин Г.К., Понеделков А.В. Основы политической элитологии. М., 1999 (*Ashin G.K., Ponedelkov A.V. Osnovy politicheskoy jelitologii.* М., 1999).

Беляева Л.А. Социальная модернизация в России в конце XX века. М., 1997 (*Beljaeva L.A. Social'naja modernizacija v Rossii v konce HH veka.* М., 1997).

Гаман-Голутвина О.В. Бюрократия или олигархия? // Куда идет Россия?... Власть, общество, личность. М., 2000 (*Gaman-Goluvina O.V. Bju-rokratija ili oligarhija? // Kuda idet Rossija?... Vlast', obshhestvo, lichnost'.* М., 2000).

Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992 (*Dzhilas M. Lico totalitarizma.* М., 1992).

Джилас М. Беседы со Сталиным. М., 2002 (*Dzhilas M. Besedy so Stalinom.* М., 2002).

---

²³ *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.

Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М., 2004 (*Zaslavskaja T.I.* Sovremennoe rossijskoe obshhestvo: social'nyj mehanizm transformacii. M., 2004).

Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса: статьи и доклады 90-х годов. М., 1999 (*Zdravomyslov A.G.* Sociologija rossijskogo krizisa: stat'i i doklady 90-h godov. M., 1999).

Конрад Д., Селеньи И. Интеллигенция и власть в посткоммунистических обществах // Венгерский мередиан. 1991. № 1 (*Konrad D., Selen'i I.* Intelligencija i vlast' v postkommunisticheskikh obshhestvah // Vengerskij meredian. 1991. N 1).

Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005 (*Kryshtanovskaja O.V.* Anatomija rossijskoj jelity. M., 2005).

Лапина Н.Ю. Российские экономические элиты и модели национального развития. М., 1997 (*Lapina N.Ju.* Rossijskie jekonomicheskie jelity i modeli nacional'nogo razvitija. M., 1997).

Луман Н. Общество общества. Кн. 4: Дифференциация. М., 2011 (*Luman N.* Obshhestvo obshhestva. Kn. 4: Differenciacija. M., 2011).

Подойницына И.И. Общество открытых классов: очерк о моделях социальной структуры. Новосибирск, 1999 (*Podojnicyna I.I.* Obshhestvo otkrytyh klassov: ocherk o modeljah social'noj struktury. Novosibirsk, 1999).

Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996 (*Radaev V.V., Shkaratan O.I.* Social'naja stratifikacija. M., 1996).

Рассел Б. Практика и теория большевизма. М., 1991 (*Rassel B.* Praktika i teorija bol'shevizma. M., 1991).

Селеньи И. Интеллигенция и власть: опыт Восточной Европы. 1960–1980-е гг. // Рубеж. 1995. № 6–7 (*Selen'i I.* Intelligencija i vlast': opyt Vostočnoj Evropy. 1960–1980-e gg. // Rubezh. 1995. N 6–7).

Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 1999. № 11 (*Toshhenko Zh.T.* Jelita? Klany? Kasty? Kliki? Kak nazvat' teh, kto pravit nami? // Sociologicheskie issledovanija. 1999. N 11).

Шкаратан О.И., Фигатнер Ю.Ю. Старые и новые хозяева России // Мир России. 1992. № 1 (*Shkaratan O.I., Figatner Ju.Ju.* Starye i novye hozjaeva Rossii // Mir Rossii. 1992. N 1).